

Ци Мэй, однако, придерживалась другого мнения:

— Наш сын такой замечательный, и партнёра ему нужно найти соответствующего — состоявшегося, с карьерой, чтобы в будущем они могли помогать друг другу. А Чжао Ифэй... Честно говоря, я не то чтобы он мне не нравится, просто семья у него бедная, и сейчас он всего лишь наёмный работник. Как же он обеспечит нашему сыну хорошее будущее и счастливую жизнь?

— В твоих словах есть резон, — ответил Сюй Лун. — Но в твоём подходе есть ошибка. Кто сказал, что нашему сыну нужно, чтобы его защищали, как женщину? Наша семья, как ни крути, относится к среднему классу, у нас есть и дом, и машина. Нам не нужно, чтобы у других тоже всё это было. Мы же не дочь выдаём замуж. Главное, чтобы детям вместе было хорошо.

— Но мне всё равно как-то не по себе, — пробормотала Ци Мэй, и чем больше она об этом думала, тем хуже себя чувствовала. — Семья Чжао Ифэя такая бедная, да и учился он неважно. Что же наш сын в нём нашёл? Даже если это и не похоже на выдачу дочери замуж, но сыну тоже нужно найти ровню. Золушка и принц — это только в сказках. Нужно помнить, что реальность жестока.

— Ладно, делай как знаешь, — махнул рукой Сюй Лун. — С того момента, как сын признался, что любит мужчин, я уже не хочу вмешиваться в его дела. Пусть будет с кем хочет. Лишь бы не урод и не нищий.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты.

Ци Мэй от злости покраснела, топнула ногой и выскочила вслед за ним.

Чжао Ифэй щёлкал семечки, когда Сюй Лун присел рядом с ним. Юноша от неожиданности напрягся и отодвинулся, вплотную прижавшись к Сюй Жуйцзе. Тот в это время сосредоточенно чистил яблоко. Почувствовав, что Чжао Ифэй прижался к нему так близко, он внутренне обрадовался, и сердце его забилось чаще.

Ци Мэй, выйдя из комнаты, направилась напрямиком на кухню готовить ужин.

Сюй Лун, посидев рядом с Чжао Ифэем, тоже почувствовал неловкость, несмотря на свой статус старшего. Он встал. Зная, что Ци Мэй ещё злится, он пошёл на кухню, чтобы помочь ей с готовкой.

— Я пойду сполоснусь! — сказал Сюй Жуйцзе, закончив чистить яблоко, и направился в ванную.

Чжао Ифэю стало скучно смотреть телевизор, и он достал телефон, чтобы поиграть.

Сюй Жуйцзе быстро вернулся и протянул яблоко прямо перед лицом Чжао Ифэя:

— На, ешь!

— Спасибо... — Чжао Ифэй взял яблоко и откусил.

Сюй Жуйцзе сел рядом и придвинулся поближе, чтобы посмотреть на экран его телефона.

— Такой уже взрослый, а всё ещё как ребёнок любишь в игры играть.

— Не передразнивай меня, — буркнул Чжао Ифэй.

— А это что за телефон у тебя? — Сюй Жуйцзе сменил тему, взяв аппарат в руки и повертев его. — Похоже, какая-то неизвестная марка.

Услышав про неизвестную марку, Чжао Ифэй даже не обиделся, лишь спокойно ответил:

— Давно уже купил, года два назад. Брал, что попало, даже не знаю, какой там бренд.

— Когда мы поженимся, я куплю тебе последнюю модель яблока, — сказал Сюй Жуйцзе и обнял Чжао Ифэя за плечи, притягивая к себе с откровенной нежностью.

Чжао Ифэй тут же отстранился.

— Хватит хвататься!

— Стесняешься? — Сюй Жуйцзе снова придвинулся, и в его глазах мелькнула насмешливая улыбка.

Чжао Ифэй всё меньше понимал Сюй Жуйцзе. Откуда такие перемены? В детстве тот никогда не позволял себе таких вольностей, обычно действовал осторожно, следя за его реакцией. А теперь, повзрослев, он стал таким ловким и уверенным, в речах и манерах — как настоящий пройдоха. И откуда он только всему этому научился?

Особенно эти разговоры на непонятные темы о гомосексуальности.

— Нет, — фыркнул Чжао Ифэй, глядя на него.

— А сам-то весь красный! Не признаёшься? — Сюй Жуйцзе опустил руку с плеча на талию, от чего Чжао Ифэй вскочил с дивана, словно его ужалили.

— Прекрати дурачиться, — сказал он, немного успокоившись, и снова сел, почувствовав, что переборщил с реакцией.

— Какой же ты чувствительный, — улыбка в глазах Сюй Жуйцзе стала ещё шире.

— Хватит! — Чжао Ифэй наконец не выдержал и рассердился. Характер у него и так был не сахар, а после того, как Сюй Жуйцзе раз за разом его дразнил, его терпение лопнуло. Он негромко, но резко крикнул на Сюй Жуйцзе.

Сюй Жуйцзе просто хотел подразнить этого внешне холодного, а внутри чистого, как зайчик, Чжао Ифэя. Видимо, он и правда перегнул палку. Разозлив Чжао Ифэя и получив отпор, Сюй Жуйцзе не только не обиделся, но и тут же извинился:

— Прости, я не хотел.

— Отойди от меня подальше, — сквозь зубы приказал Чжао Ифэй.

Сюй Жуйцзе послушно отодвинулся.

Настало время ужина. Всё это время Сюй Жуйцзе не смел приставать к Чжао Ифэю. Он не хотел его злить и не хотел видеть его сердитым. Заметив, что Чжао Ифэй его игнорирует, он снова погрузился в пучину самоосуждения.

Четверо уселись вокруг стола, уставленного обильной едой: куриные окорочка, крылышки, говядина, суп с рёбрышками и редькой, жареные пельмени, молодые соевые бобы, говяжий

рубец, маринованный лотос, маринованные водоросли, арахис, пекинская капуста, жаркое из мяса с побегами чеснока... Словом, стол ломился от яств, прямо как на настоящий праздник.

Глядя на всё это изобилие, Чжао Ифэй даже растерялся. Он помнил, что у них дома на праздники тоже накрывали богато, но не так, как у Сюй Жуйцзе. По сравнению с этим, их застолье было бледной тенью. Здесь не только блюд больше, но и все они были его любимыми.

— Ифэй, не стесняйся, веди себя как дома, ешь, что хочешь, — сказал Сюй Лун и добавил:

— Кстати, ты пьёшь? Составишь дяде компанию?

— Э... Хорошо, — смущённо ответил Чжао Ифэй.

— Я принесу выпивку, — поднялся Сюй Жуйцзе и, сделав несколько шагов, обернулся к отцу:

— Пап, пиво или креплёное?

— Давай пиво. А маме принеси сок, — Сюй Лун взглянул на Ци Мэй, которая смотрела на Чжао Ифэя с озабоченным видом.

Выпив несколько рюмок, Чжао Ифэй чувствовал себя нормально, Сюй Лун же и вовсе был как ни в чём не бывало. Сюй Жуйцзе сходил в туалет, вернулся, и они продолжили. Ци Мэй тем временем наливала себе сок и изредка напоминала Чжао Ифэю:

— Ифэй, ешь же! Столько всего, накладывай больше.

— Хорошо, тётя, — Чжао Ифэй ответил ей лёгкой улыбкой.

Улыбка Чжао Ифэя заставила Ци Мэй растеряться. Прежнее чувство потери куда-то испарилось, уступив место спокойному принятию.

Насытившись, Ци Мэй перешла к делу:

— Значит, с делом твоего и моего сына мы определились. Как-нибудь выберем счастливый день и сыграем свадьбу. Как думаешь, ты к нам переедешь или наш сын к тебе? Что касается выкупа за невесту, если ты к нам, мы всё устроим как при женитьбе на девушке. Если же наш сын к тебе, то как при выдаче дочери замуж.

— Мама, конечно же, Ифэй к нам переедет! — добавил Сюй Жуйцзе, внутренне ликуя. — Я уже купил квартиру неподалёку. После свадьбы мы будем жить отдельно.

Он и представить не мог, что его отношения с Чжао Ифэем мать одобрит так быстро. Просто прекрасно!

— Что ж, тогда так и будет, — сказал Сюй Лун. — Раз Ифэй к нам, значит, всё устроим как при женитьбе. Выкуп положенный выплатим, мы не поскупимся. Кстати, как-нибудь найдём время съездить к тебе домой, обсудим всё с твоими родными.

Чжао Ифэй поспешно отказался:

— Не нужно к моему отцу обращаться. Когда он узнал о наших отношениях, то совершенно перестал этим интересоваться. Он не хочет, чтобы история о моей женитьбе на Жуйцзе гуляла по деревне и портила репутацию семьи. Решайте сами, дядя и тётя, как считаете нужным.

В этот момент Чжао Ифэй хотел было рассказать его родителям, что Сюй Жуйцзе вынудил его жениться, поставив условия. Но, услышав, что родители Сюй Жуйцзе не только не против, но и сами организуют свадьбу, он был глубоко потрясён. Почему-то он понял, что, если он сейчас выложит правду, не только его родители отвернутся от него, но и Сюй Жуйцзе возненавидит его. Вся ситуация развалится из-за его же слов, и после этого они с Сюй Жуйцзе уже не смогут остаться друзьями. Из-за этих опасений, а ещё потому, что родители Сюй Жуйцзе оказались такими хорошими, он не смог вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15580/1387466>